

АНОНСЫ

КНИГА Е.Г. ВОДИЧЕВА «НАУКА НА ВОСТОКЕ СССР В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ»*

Четверть века – со второй половины 1940-х до начала 1970-х гг. – стала для советской науки целой эпохой, удивительной по своей насыщенности различными событиями (открытиями, достижениями, реформами и трансформациями) и противоречивости. Победа в войне, а затем неоспоримые результаты военно-технической и научно-технической революций и решение стратегических оборонных задач, позволившие в дальнейшем «попутно» запустить космическую программу, вызвали в обществе ощущение всемогущества «большой науки». Эти чувства многократно усилились после окончания сталинской эпохи, в период десталинизации и хрущевской оттепели. В советском обществе формировалось мнение о том, что возможности науки всеобъемлющи и безграничны, что порождало сциентизм и технократические иллюзии.

Многое в российской науке этого времени было связано с Сибирью. Долгосрочные экономические стратегии предусматривали ускоренное развитие восточных территорий. В соответствии с идеологемами того времени Сибирь следовало «покорить», и сделать это было можно и нужно, как виделось, лишь на основе современной науки. В реалиях советского общества второй половины 1950-х – 1960-х гг. два тезиса о «покорении

науки» и «покорении Сибири» естественным образом сливались в единую амальгаму.

То, каким образом происходило формирование советской научно-технической политики, в чем заключались ее суть и смысл и каким образом она практически осуществлялась на востоке СССР, показано в новой книге Е.Г. Водичева. Весьма объемная монография посвящена социальной истории науки в восточной части страны в период 1930-х – 1960-х гг. На примере Сибири с привлечением материалов по Уралу и Дальнему Востоку представлена панорама советской научной политики в условиях формирования, становления и кризиса индустриализационной парадигмы социально-экономического развития, а также практики ее реализации в регионах интенсивного хозяйственного освоения. На основе широкого круга литературы и источников в книге анализируются процессы институционализации научной деятельности в рамках трех основных секторов советской модели организации науки: академического, отраслевого и вузовского. Сквозь призму социальной истории науки в работе отражены дилеммы и противоречия политических и социально-экономических процессов в стране в рассматриваемый исторический период.

* Водичев Е.Г. Новосибирск: НГТ «Академическое издательство Гео», ИННГ СО РАН, 2012. – 350 с.

В работе отмечается, что во второй половине 1950-х – 1960-х гг. произошли радикальные изменения в структуре научного потенциала страны и Сибирского региона. В этот период времени, совпавший с драматической эпохой «неосуществленных поворотов» и упущенных возможностей хрущевской «оттепели», региональный научный потенциал в Сибири приобрел новое качество. Существенные изменения затронули все секторы науки, но наиболее значительными они были в системе академических учреждений. Здесь сформировался крупнейший в Советском Союзе комплексный региональный центр, в короткий срок добившийся приоритетных позиций по многим направлениям науки не только в СССР, но и в мире. Опыт создания СО АН СССР ускорил организацию «научоградов» и в других частях страны, вызвал большой интерес за ее пределами.

Однако, по мнению автора, важнейшим фактором успеха СО АН СССР стал своеобразный парадокс. Сибирское отделение не подрывало основ организации науки в стране и хорошо вписывалось в сложившуюся иерархическую систему, оказавшись своего рода промежуточным звеном между «центром», Москвой, и восточной «периферией». При помощи СО АН СССР усилившиеся тенденции регионализации науки оказались гармонизированными с прежней парадигмой ее развития. Возникший в Новосибирске новый «центр» приступил к формированию собственной научной «периферии» и тем самым способствовал воспроизводству научно-организационной системы на новом уровне, на время сняв ее наиболее острые и очевидные противоречия. Дальше продвинуться вряд ли было возможно:

полицентричная модель науки явно не соответствовала матрице советского общества, даже существенно «демократизированного» во времена оттепели.

В монографии анализируются и другие противоречия советской научно-технической политики, касающиеся не только фундаментальных исследований и академической науки, но и исследований отраслевой направленности, в том числе и связанные с решением оборонных задач. На основе конкретно-исторического анализа делается вывод, что в научной системе СССР, столкнувшегося в середине 1950-х – 1960-х гг. с реалиями нового этапа научно-технического прогресса, сохранялись все основные элементы жестко централизованного индустриализационного сценария организации и управления наукой, а также прежняя модель взаимоотношений между наукой и экономикой. С точки зрения структуры экономики и принципов управления в стране сохранялась модернизационная парадигма, сложившаяся еще в 1930-е гг. Корректировка отдельных деталей не меняла сути дела – эта модель все больше отставала от веяний новой эпохи. Автор утверждает: несмотря на то что многие решения и действия в области организации и управления наукой, предпринятые в годы хрущевского десятилетия, имели объективно верную направленность, они остались нереализованными или их развитие было прервано на полпути. В результате ни наука, ни государство в целом не использовали свой шанс вскочить на подножки вагона поезда, отходящего на станции нового этапа НТП. Хрущевская эпоха доказала неэффективность паллиативных решений при перестройке организации и управления как в науке, так и в экономике в целом.

К началу 1970-х гг., спустя четверть века после окончания Второй мировой войны и полтора десятилетия после крушения сталинской лагерной системы, завершилось время надежд и технократических иллюзий, которым так и не суждено было сбыться. А в 1991 г. СССР прекратил свое

существование, не выдержав технологической гонки со странами Запада.

Издание рассчитано на специалистов в области истории науки, экономической истории, а также на широкий круг читателей, интересующихся ретроспективными аспектами отечественной науки.